

«При соображении имеющихся в деле по сему предмету сведений...»

Тяжба родственников купца Сергиевского посада
Дмитрия Алексеева Трегубова о его наследстве
с вдовой Татьяной Андреевой.
Середина XIX в.

В Центральном государственном архиве Москвы (ЦГАМ) в фонде ратуши Сергиевского посада (Ф. 73) сохранился любопытный документ, повествующий о перипетиях борьбы бездетной вдовы за свои имущественные права с родственниками покойного мужа. Эта женщина – купчиха Татьяна Андреева Трегубова, вдова купца Дмитрия Алексеева Трегубова, умершего 23 сентября 1842 г. в возрасте 50 лет от «горячки».

Семья Трегубовых – старинный, весьма уважаемый купеческий род Сергиевского посада. Его члены 13 раз (из 28 трехлетья) избирались в ратушу в период ее существования в посаде с 1782 по 1866 г., что возможно только при наличии высокого общественно- и материального статуса. Занятие хлопотной, ответственной и неоплачиваемой работой с лихвой искупалось преимуществами статусного положения, а, возможно, и иными выгодами. Это семь человек из 4-х разных поколений: Иван Савельев Трегубов, его сын Матвей Иванов, внуки Егор и Андрей Алексеевы, правнуки Илья Андреев, Иван и Алексей Ивановы, пять раз занимавшие должности бургомистров и восемь – ратманов¹. Неоднократно члены семьи Трегубовых избирались не только в ратушу, но и гласными в думу: в 1813–1815 гг. – Андрей Алексеев Трегубов, в 1816–1818 гг. – Егор Алексеев Трегубов, в 1849–1851 гг. – пока еще персонально не идентифицированный Трегубов. Павел Иванович и Павел Ильич Трегубовы в 1890 г. были членами Сиротского суда. Прихожане Вознесенской церкви избирали представителей семьи церковными старостами, среди них: Андрей Алексеев Трегубов (1845–1847 гг.), Илья Андреев Трегубов (1861–1863 гг.), Алексей Андреев Трегубов (1866 г.). В Вознесенской церкви хранились разнообразные богослужебные предметы, вложенные членами этой семьи в разное время. В 1915 г. 2-й гильдии купец Иван Васильев Трегубов, бывший уполномоченным в Сергиево-посадской городской управе, был представлен к награждению за заслуги по Московскому епархиальному управлению².

¹ Ратман – в 1699–1864 гг. член магистрата и управ благочиния. По «Регламенту или уставу Главного магистрата» 1721 г. ратманы избирались под надзором губернаторов и воевод из городских верхов. В «Табели о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных» 1722 г. ратманы были отнесены к XII классу. В 1775 г. они лишились административных функций, сохранив за собой функции заседателей в городских судах. Два ратмана, избираемые горожанами, заседали в полицейском органе губернского города или столицы – управе благочиния, учрежденной «Уставом благочиния» 1782 г. В 1864 г. должность была упразднена вместе с магистратами.

² См.: Четырина Н.А. Персональный состав ратуши Сергиевского посада в 1782–1866 гг. (практика формирования) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: духовное служение Отечеству. Сергиев Посад, 2016. С. 167–179; ЦГАМ. Ф. 2128. Оп. 1. Д. 76. Л. 52, 171об.; Ф. 17. Оп. 97. Д. 769. Л. 1, 4; Д. 99. Л. 52, 55, 64об., 65, 66, 67, 67об., 85об.

Глава рода, Иван Савельев Трегубов (1730–1807), не только дважды был бургомистром (1789–1791, 1798–1800), но и городским головою (1804–1806). Имел двух сыновей: Алексея (1762–1802) и Матвея (1765–1834)³. Вместе с ними вел активную оптовую и розничную торговлю, наладил регулярные поставки в Лавру рыбного товара, владел купоросной фабрикой и разнообразной недвижимостью в городе. Сумел обеспечить нажитым имуществом не только детей, но и внуков. В конце жизни пережил семейную драму – его старший сын Алексей умер 9 марта 1802 г. в возрасте 40 лет и был похоронен в Лавре. После смерти Алексея остались вдова Татьяна Алексеева (1765–1836) и пятеро сыновей: Иван (1778–1851), Андрей (1780–1859), Егор (1788–1840), Дмитрий (1792–1842) и Василий (1794–1858)⁴. Большая семья покойного длительное время проживала вместе одним двором в Вознесенском приходе. Исповедные ведомости сообщают, что в 1815 г. в ней насчитывалось 19 человек, все сыновья были женаты, трое уже имели детей. Супруги Дмитрий Алексеев и Татьяна Андреева были одногодками, им в 1815 г. было по 23 года⁵. Однако выяснить, когда они поженились и из какой семьи происходила Татьяна, не удалось. В 1825 г. Иван, Андрей, Егор, Дмитрий и Василий Алексеевичи Трегубовы полюбовно разделили наследство, полученное ими от покойного деда⁶.

Предпринимательская деятельность Дмитрия была интенсивной и вполне успешной, но детей в семье не было. В обывательской среде в подобных случаях обычно обвиняют женщину. Видимо, Татьяна Андреева Трегубова много натерпелась во время жизни в неразделенной большой семье свекрови, где ежегодно из пяти невесток одна-две рожали детей, а у нее не было детей ни в 1815 г., ни позднее. К тому же, в случае смерти мужа при отсутствии завещания вдова могла рассчитывать только на четвертую часть имущества, остальное должно было перейти в род – т. е. братьям и племянникам. Более того, даже составляя письменное распоряжение, завещатель мог распоряжаться по своей воле только благоприобретенным имуществом. Скорее всего, это обстоятельство побудило купчиху Трегубову действовать весьма активно в критический момент – во время смертельной «горячки» мужа в сентябре 1842 г. Именно в этот момент появилось завещание купца Д.А. Трегубова, по которому каменная лавка на Красногорском рынке была предоставлена в церковь Вознесения Господня; деревянный дом на Вознесенской улице, движимое имение с товаром и деньгами и часть в купоросном заводе – его жене, Татьяне Трегубовой; а часть в каменном доме, доставшаяся ему по разделу с тремя братьями, и особенная каменная лавка – брату Василью, который и оспорил документ. Значит, после смерти родителей в семье не осталось авторитетных членов, способных мирно гасить возникающие конфликты. Ведь при бездетности вдовы и определенной ловкости и дипломатичности родственников, полученное ею имущество могло остаться в семье в благодарность за помощь, поддержку и уход в старости и болезни.

Дело разбиралось в судах разных инстанций: в Дмитровском магистрате, во 2-м департаменте Московской палаты Гражданского суда, и, наконец, в Сенате. Во время процесса купчиха Татьяна Трегубова сумела дать не голословные, а подтвержденные документами опровержения по всем пунктам обвинений Василия Трегубова, продемонстрировала упорство в достижении поставленной цели и деловую хватку. При этом ей хватало энергии вести коммерческую деятельность. В 1847 г. она даже наняла лавку, завещанную покойным мужем Вознесенской церкви, на 2 года по цене 30 руб. серебром. Кроме выплаты денег, нанимательница обязывалась в лавке «исправить следующее: у погребе подвести подставы, исправить лестницу в задней палатке, переделать закрой у окон, в галереи пол и лесницу также исправить, под пол подстовных подставить и против

³ ЦГАМ. Ф. 2128. Оп.1. Д. 55. Л. 17, 55; Д. 56. Л. 85об.

⁴ Там же. Д. 54. Л. 2об., 14 об., 61, 77 об, 85; Д. 56. Л. 109; Д. 57. Л. 9об., 21 об., 85об.; Д. 60. Л. 27об., 40об.

⁵ Там же. Д. 66. Л. 4, 4об., 5.

⁶ Об этой раздельной есть несколько упоминаний в док. № 1.

лавки чрез канаву сделать мост». В этом контракте вместо неграмотной купчихи подписался «чиновник 12 класса Елисей Советов»⁷. Кто консультировал ее по юридическим и коммерческим вопросам, неизвестно. Мог ли чиновник 12-го класса быть ее поверенным в таком сложном деле? Но совершенно ясно, что правильно составлять многочисленные прошения без помощи профессионального стряпчего даже грамотному человеку было не под силу.

Наконец, указом Правительствующего Сената от 11 мая 1850 г. духовное завещание покойного Д.А. Трегубова было утверждено, а его вдова была введена во владение завещанным ей домом. Все перипетии этого дела отражены в публикуемом решении Московской палаты гражданского суда (док. № 1).

Однако многолетняя борьба подорвала здоровье, затяжной конфликт лишил поддержки со стороны проживавших в посаде родственников мужа, а своих к этому времени у нее уже не было (как сказано в док. № 1, «брат ее и сестра давно умерли»). Конец жизни купчиха Трегубова, по слабости здоровья, провела в женской богадельне, принадлежащей Свято-Троицкой Сергиевой лавре. Это редчайший случай поступления в богоугодное заведение достаточно состоятельной женщины. В духовном завещании она распорядилась имевшиеся у нее «дом с землею, святые иконы, платье, белье, посуду медную, оловянную, каменную и хрустальную, мебель и все что окажется в доме», продать, а вырученные деньги использовать «на призрение бедных» (док. № 2). Свое право завещательница обосновала тем, что имущество «не наследственное, а благоприобретенное мною обще с покойным мужем». Кроме этого, попечительнице богадельни доверялось получить по двум векселям с купца А.И. Шапошникова 300 руб. серебром и «употребить на известные вам мои надобности без всякой со стороны моей отчетности». Умерла купчиха Т.А. Трегубова 19 марта 1855 г. и 21 марта погребена «в монастыре Свято-Троицкой Сергиевой Лавры»⁸.

В настоящую публикацию включены копия «Решения Московской палаты Гражданского суда» от 17 июня 1850 г. и «Запись духовной Сергиевского посада 3-й гильдии купеческой жены вдовы Татьяны Андреевой Трегубовой» от 12 октября 1864 г., повествующие о судьбе имущества купеческой четы Дмитрия и Татьяны Трегубовых.

Документы публикуются по современным правилам правописания, с сохранением стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках.

Публикация подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 17-01-00368 а(р) «Частноправовые внутрисемейные акты в документах ратуши Сергиевского посада (1793–1866 гг.). Тексты и комментарии».

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Н.А. ЧЕТЫРИНА.

№ 1

Решение Московской палаты Гражданского суда¹

17 июня 1850 г.

Указ Его императорского величества самодержца Всероссийского Московской палаты Гражданского суда из 2[-го] де[партамент]а Сергиевского посада полицейской части. В сем департаменте палаты слушали: указ Правительствующего Сената 7[-го] де[партамент]а от 11 мая за № 2786-м, при коем, возвращая дело о духовном завещании умершаго купца Дмитрия Трегубова, дает знать, что в Пра-

⁷ ЦГАМ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 204. Л. 37об. – 38об.

⁸ Там же. Ф. 2128. Оп. 1. Д. 57. Л. 21об. – 22.

вительствующем Сенате по слушании сего дела заключено: 3-й гильдии купец Дмитрий Трегубов после смерти своей оставил духовное завещание², в котором, распределяя имение свое между женою и братьями своими, назначал между прочим в пользу церкви Вознесения Господня каменную лавку на Красногорском рынке. По предъявлении означенного завещания к утверждению, родной брат завещателя купец Василей Трегубов предъявил спор, доказывая, что имение, названное в завещании благоприобретенным, есть родовое. При соображении имеющих в деле по сему предмету сведений с существующими постановлениями оказывается:

1-е) что духовное завещание Дмитрия Трегубова подписано им самим, переписывавшим завещание и тремя сторонними свидетелями, которые при отобрании в Гражданской палате допроса показали, что завещатель учинил и подписал завещание в здравом уме и твердой памяти;

2-е) что лавка на Красногорском рынке, предоставленная Дмитрием Трегубовым в пользу церкви, как видно из раздельного акта³; учиненного в 1825 году между братьями Трегубовыми, досталась Дмитрию Трегубову, что подтверждается и завещанием купца Трегубова;

3-е) что решение 2[-го] де[партамент]а Московской гражданской палаты, которым завещание Дмитрия Трегубова, в том числе и объявленного спора на завещание брата его Василья Трегубова, к выслушанию онаго в узаконенный по вызову чрез припечатание в Ведомостях срок в отношении к ним по словам 2627, 2628 с[татей] X т[ома] Зак[онов] гражд[анских] вошло в окончательную законную силу и не может быть перевершаемо ни в существе, ни в последствиях, на сем решении основанных.

По сим уважениям Правительствующий Сенат, согласно с решением 2[-го] де[партамент]а Гражданской палаты, подтвержденным Губернским казенных дел стряпчим, Казенною палатою, военным генерал-губернатором и обер-прокурором Святейшаго Синода полагает духовное завещание купца Дмитрия Трегубова утвердить, о чем и для объявления участвующим в деле лицам предписывается сему департаменту и справку, по коей оказалось, что решительным определением сего департамента, состоявшимся 1848 года мая 28 дня, заключено: после купца Дмитрия Трегубова, жившаго в Сергиевском посаде и умершаго бездетным, осталось духовное завещание, которым он каменную лавку на Красногорском рынке предоставил в церковь Вознесения Господня, деревянный дом на Вознесенской улице, движимое имение с товаром и деньгами и принадлежащую ему, Трегубову, часть в купоросном заводе, жене его Татьяне Трегубовой, а часть в каменном доме, доставшуюся ему по разделу с тремя братьями, и особенную каменную лавку брату его Василью Трегубову. Завещание писано канцелярским служителем Иваном Линковым, подписано Дмитрием Трегубовым и засвидетельствовано тремя лицами: купцами Сергеем Балашовым, Васильем Евстифеевым и Гурием Михайловым Медведевым.

При явке завещания в сем департаменте палаты означенныя лица были допрашиваемы в присутствии палаты, показали, что действительно Трегубовым в жизнь его учинено завещание, содержащее его волю и самим им подписанное, при предъявлении котораго им, они лично его видели и нашли в здравом уме и твер-

дой памяти. Это завещание по личному завещателя прошению писано Линковым и им засвидетельствовано.

Но брат завещателя Василий Трегубов объяснил палате в одном прошении, что завещание писала при нем жена завещателя и ложью подписано самим завещателем по потере ума и памяти, а в другом, что оно подписано не завещателем, а при содействии свидетеля Балашева и племянника Алексея Трегубова, при сем объяснил, что завещанное имение родовое.

Палата на определении 9 октября 1849 года подлинность завещания утвердила, а Трегубову объявили, что если он имеет ясные доказательства на подлинность завещания, так и на законность содержащихся в нем распоряжений, то обратился бы с просьбою, минуя палаты, куда следует. Вследствие чего, когда Сергиевская полицейская часть получила предписание ратуши о вводе Трегубовой во владение завещанным имением, Василий Трегубов объявил спор, как в отношении подлинности завещания, так и в отношении распоряжений завещателя.

В отношении подлинности Василий Трегубов объяснил: 1-е, что завещание писано не со слов его брата, а со слов жены его, потому что завещатель был в безпамятстве; 2-е, подпись под завещанием делаема была братом его в три раза при содействии означенных выше лиц Балашева и Трегубова; 3-е, отец духовной, находящейся при сем, хотя прошен был засвидетельствовать завещание, но он от сего отказался, отчего на завещании оказался пробел; 4-е, свидетели Евстифеев и Медведев при написании завещания не были, а подписали после, и во всем этом сослался на священника, которой исповедовал и приобщал Трегубова. Причем, дополнил, что свидетель Балашев ближайший родственник Татьяне Трегубовой. В отношении распоряжения объяснил: 1-е, что он состоял с завещателем в одном наследственном нераздельном капитале, а потому в завещанном имении находится часть его, Василья Трегубова; 2-е, имение досталось им после деда их, купца Ивана Трегубова, по духовному завещанию и раздельному акту, а потому завещанное имение родовое, хоть он деревянный дом выстроен на сем одного Дмитрия Трегубова, но капитал для этого употреблен общий, вследствие чего просил завещание уничтожить, а его утвердить наследником в имении Дмитрия Трегубова.

После сего прош[енья] Василья Трегубова объявили право на наследство на имение умершаго Трегубова другие братья его, Иван и Андрей Трегубовы. При сем последний объяснил, что вместе с нами состоят наследниками дети умершаго брата их Егора Трегубова, что подтвердили и опекуны, состоящие при этих детях. Но Татьяна Трегубова против сего возражала, что о незаконности завещания не представлено никаких доказательств, а все возражения Василья Трегубова были в виду сего департамента Палаты, но они отвергнуты, и подлинность завещания утверждена. Завещанный ей дом строен на земле, дошедшей мужу ея по данной и на собственной его капитал, лавка, завещанная в церковь, хоть была и общая у мужа ея с братом Егором Трегубовым, но потом она переделана на две и одной из них владел Егор, а другой – муж ея более 20 лет. Василью же Трегубову досталась по разделу особая лавка, которою он владел безспорно. На купоросный завод деверья ея не имеют права, потому что земля под этот завод нанята по условию у г[осподина] Рылова мужем ея на благоприобретенный капитал вообще с братом его Егором Трегубовым и мещанином Яковом Дрищевым, за смертью коих доли из завода поступили во владение наследников Дрищева и Егора Трегубова.

Василий Трегубов торговал всегда от мужа ея в другой особливой его лавке, жил отдельно, хотя муж ея допустил числиться в одном капитале для платежа гильдейских податей, но общей торговли никогда не производили и ничего общаго у них не было. Балашев ей не родственник и хотя по женитьбе брата ея и находился в сватовстве, но брат ея и сестра давно умерли.

При чем Трегубова и Василий Трегубов в подкрепление своих объяснений и представили разные акты, из которых видно:

1-е – Дмитрий, Василий и Егор Трегубовы по учиненному акту в май 1825 года с другими братьями разделу в имении умершаго деда их Ивана Трегубова получили каменный дом на Вознесенской улице, купоросный завод Владимирской губернии Александровскаго уезда при сельце Монастырине, две каменных лавки на Красногорском рынке, товару в них на 4800 руб[лей] асс[игнациями] и денег 120 р[ублей] асс[игнациями]. При этом, в разделе постановлено не вступаться в то, что у каждого из них имеется разнаго благоприобретеннаго имения;

2-е – 20 сентября 1825 года ратуша Сергиевскаго посада выдала Дмитрию Трегубову данную на землю, состоящую в том посаде на Вознесенской улице для выстройки дома;

3-е – 13 октября 1827 г[ода] Дмитровский магистрат выдал Егору и Дмитрию Трегубовым данную на каменную лавку, устроенную ими в Сергиевском посаде на Красногорской площади;

4-е – 1-го октября 1839 г[ода] Егор и Дмитрий Трегубовы и мещанин Яков Дрищев заключили с капитаном Рыловым условие о найме для купороснаго завода земли, состоящей Владимирской губернии Александровскаго уезда в сельце Монастырихе;

5-е – Егор Трегубов сделал духовное завещание⁴ в пользу жены своей, написал в нем, что у него следующее имение: 1) каменный дом на Вознесенской улице, правая половина котораго принадлежит брату его Василью Трегубову, а левая с принадлежащей к ней землею и строением ему, Егору, брату же Дмитрию Трегубову (и купоросный завод на нанимаемой им у Рылова) за принадлежащую ей часть из онаго заплачены деньги, на Красногорском рынке каменная лавка, правая сторона которой принадлежит ему, а левая брату Дмитрию Трегубову, а купоросный завод на нанимаемой им у Рылова во общем с братом Дмитрием Трегубовым.

И, наконец, 6-е, Дмитрий Трегубов объявил Думе на 1842 год капитал наследственной, просил выдать ему свидетельство на право торговли с изъяснением таковым, что семейство его состоит из жены его Татьяны и брата Василья, жены его Авдотьи, и детей их Александра, Ивана, Николая, Алексея, и все они жительство имеют не отдельно.

По спору Василья Трегубова произведено было изследование. Написавший духовное завещание Линьков, свидетели Балашев, Евстифеев, Медведев и племянник Дмитрия Трегубова Алексей не утвердили показание Василья Трегубова, и первые четыре объяснили то же, что показали при допросе в Палате, причем, Балашев дополнил, что он родственник Татьяны Трегубовой, потому что брат ея женат на ея сестре.

Священник же Алексей Лебедев⁵, исповедавший и приобщавший Дмитрия Трегубова, показал: 1) что когда он пришел к Трегубову, последний находился в отчаянном положении касательно жизни и, хотя совершенно не лишился памяти и мог говорить, но в мыслях своих уже мешался; 2) когда Трегубов был испове-

дован, то после находился в болезненном положении и помешательстве, но потом пришел в память и был приобщен Св[ятых] тайн, последними же минутами распорядиться было уже не в воле Божией; 3) со слов его жены, Трегубова написанного завещания он решительно утверждать не может; 4) когда он пришел с Св[ятыми] дарами, Линьков завещание писал, но чтобы больной объявлял ему какие либо свои распоряжения в имении или бы писец обращался к нему с какими либо вопросами, он во всю бытность в доме не видал, а только при писце во время составления завещания большею частию находилась жена больного и купец Сергей Балашев; 5) после приобщения больного Св[ятых] тайн, завещание поднесено было больному для подписи, которой в крайнем изнеможении и при последних минутах силился, а не мог подписывать, но будучи окружен родными при сем пособии подписал, а кто в том водил его рукою Сергей Балашев или племянник его Алексей Трегубов, он, священник, как скоро заметил это, пошел в свой дом, потому что наступило время отправлять вечернюю службу; 6) Евстифеева и Медведева при писании завещания не было; 7) после смерти Трегубова приносили к нему подписать завещание, но он отказался, причем видя его, что завещание было подписано только Балашевым и Евстифеевым, с оставлением для него свидетелями места, подписи же Медведева не было, и оной подписался после того, как им, священником, отказано было в подписи.

Дмитровский магистрат, рассмотрев дело сие в общем присутствии с уездным судом решительным определением, состоявшимся 26 августа 1846 г[ода] постановил: завещание Трегубова признать недействительным и в имении его утвердить жену его Татьяну, брата Ивана, Василья и Андрея, и малолетних детей умершаго брата Егора, приняв основание решения следующие обстоятельства: 1) что завещанная лавка в церковь и купоросный завод Татьяне Трегубовой составляет имение родовое; 2) свидетель Балашев находится Трегубовой в ближайшем свойстве, а за исключением его на завещании, останется неподходящее число свидетелей, и 3) Трегубов, как свидетельствует отец его духовный, при последних минутах жизни был в крайнем изнеможении, не мог подписывать завещание.

Гражданская палата, рассматривая вышеизложенные обстоятельства по апелляции Татьяны и Василья Трегубовых, из коих первая ходатайствует об утверждении завещания со взысканием причиненных ей убытков, находит:

1) Василей Трегубов в опровержение подлинности завещания сослался на одного священника, не представил никаких других доказательств, но показание одного свидетеля при отсутствии других неоспоримых доказательств по 24030 ст[атье] т[ома] X Зак[онов] гра[жданских] (изд[ания] 1842 года) считается недостаточным доказательством, почему основать решение на одном показании священника, которое не составляет доказательства, было бы совершенно противно выше приведенной статье закона.

2) Подписавшиеся под завещанием свидетель Балашев, хотя находится в свойстве с Трегубовою, потому что брат последней был женат на сестре первого, но это свойство дальнее, Трегубова и ее брат, по силе 198 стат[ути] означенного тома составляют две степени родства, поэтому и Балашев с его сестрою составляют также две степени, следовательно Балашев с Трегубовой находятся уже в 4-й степени свойства, но по силе 875 ст[атьи] означенного тома, те только лица не могут быть свидетелями завещания, которые находятся в 3-й степени свойства.

3) Завещанное Трегубовой и в пользу церкви недвижимое имение досталось Дмитрию Трегубову не по наследству, но по данным, которые были выданы Трегубову после того, как учинен был раздел с братьями, почему имение то было у него приобретенное, купоросной завод выстроен на сданной земле, следовательно принадлежащая Дмитрию Трегубову в этом заводе часть заключается в одном строении и материалах, а потому на основании 369 ст[атьи] того же тома составляет движимость, которую составляет и все остальное имение, завещанное Трегубовой. Движимое имение за силою 922 стат[ьи] того же тома нельзя считать родовым, из этого следует, что все имение, завещанное как в церковь, так и Трегубовой есть благоприобретенное и потому на основании 888 ст[атьи] того же тома Дмитрий Трегубов имел полное право сделать завещание в отношении того имения.

Хотя же Василий Трегубов объявляет, что он состоит с завещателем в одном нераздельном капитале, а потому во всем имении последнего заключается его часть, но это опровергает собственным разделом, учиненным в 1825 году, в котором именно постановлено, чтобы никому не вступаться в благоприобретенное имение, находящееся у каждого, почему Василий Трегубов, согласившись на этот раздел, вместе согласился и на то, чтобы не участвовать в благоприобретенном имении Дмитрия Трегубова. Притом, чтобы состоять в одном капитале, для этого по 34 ст[атье] XI т[ома] Учр[еждений] торго требуется, чтобы состоящая в одном капитале жили в одном доме, но Василий Трегубов жил от Дмитрия Трегубова отдельно в собственном доме, и это показывает Татьяна Трегубова и Василий Трегубов. Этого показания нигде не в прозбе, ни в рукоприкладстве под выпискою не опровергает, следовательно, сим соглашается, что он жил отдельно, а живя отдельно, за силою выше приведенной статьи, и не может быть признаваем состоящим с Дмитрием Трегубовым в нераздельном капитале. Хотя же в 1842 году последовал закон, дозволяющий состоящим в одном капитале жить в особых домах, примечание к означенной 34 ст[атье] по 1 продолжение, но этот закон последовал по смерти уже Дмитрия Трегубова, а потому на прежние время за силою 60 ст[атьи] 1-го т[ома] Основ[ных] госуд[арственных] зак[онов] простираться не может.

И, наконец, 4) о завещанном Василью Трегубову имении никакого спора нет. Притом, Дмитрий Трегубов умер бездетен, почему и на основании 889 ст[атьи] X т[ома] Зак[онов] гр[ажданских] (изд[ания] 1848 г.) он мог делать в пользу брата завещание, минуя других лиц, хотя бы имение было и родовое.

По всем сим соображениям Палата определяет: завещание Трегубова оставить во всей его силе, а решение общего присутствия Дмитровскаго уезднаго суда и магистрата, как несогласное с настоящим положением, отставить. Предоставить Трегубовой отыскивать убытки с ясными доказательствами от сего дела особо. Об исполнении сего, равно и о взыскании с Василья Трегубова следующих с последнего за употребленную по всему производству дела сего вместо гербовой простую бумагу, которой употреблено в сей палате сорок шесть листов, послать с обращением дела в Дмитровский магистрат указ с тем, чтобы возвратил Татьяне Трегубовой крепостныя деньги, о зачислении же означенных денег в недоимку уведомить Казенную палату с означением, сколько листов бумаги употреблено в сей палате, но прежде сего определение сие объявить Татьяне, Василью, Ивану и Андрею Трегубовым, опекунам малолетних детей Егора Трегубова, по участию в деле сем церкви губернскому стряпчему казенных дел апелляционным порядком, допустив к подписанию удовольствия или неудовольствия. При сем дать им

с онаго за скрепою секретаря копию на простой бумаге с взысканием с первых за оную (пошлин) по силе 3744 ст[атьи] означенного тома по 60 ко[пеек] сереб[ром] за лист; если же кто из них, то есть Трегубовых и опекунов, равно и губернского стряпчего казенных дел, подпишет неудовольствие, то истребовать положенные 2655 ст[атьей] того же тома в залог кривой апелляции 60 руб[лей] сер[ебром], кои равно и взысканные за бумагу деньги, записав в приход и расход, о чем казначею дать указ: первая отослать в Московский приказ общественного призрения, а последние в уездное казначейство, потом на основании 250/а и 250/в стат[ей] того же тома, дав подписавшему неудовольствие, надлежащее на криво апелляции свидетельство, вступившие же из Дмитровского магистрата и производство палаты с учиненными описью на основании 2810 стат[ьи] означенного тома, препроводить в Московскую казенную палату.

Приказали: поелику решение сего департамента 1848 года майя 28 состоявшееся Правительствующим Сенатом утверждено, почему с прописанием сего указа и решения палаты для надлежащего исполнения послать с возвращением дела в Дмитровский магистрат указ, что исполнено, а Сергиевской полицейской части велеть объявить указ Правительствующаго Сената Татьяне, Ивану и Василью Трегубовым и опекунам малолетних детей Егора Трегубова с подписами, которыя представить в палату мая 29 дня 1850 года.

Заседатель

Парасимов

Секретарь

Иветков

Столоначальник

Касаткин

Копия верна: коллежский регистратор

Жуков

1850 года июня 17 дня сия копия купчихе Татьяне Андреевой Трегубовой с указа 2 де Московской палаты Гражданского суда по делу о духовном завещании мужа ея в следствие поданного от нея прошения.

Смотритель посада, капитан

Бибииков

Коллежский секретарь

Жуков

ЦГАМ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 259. Л. 3–6об. Рукопись. Копия.

№ 2

Запись духовной Сергиевскаго посада 3-й гильдии купечкой жены вдовы Татьяны Андреевой Трегубовой⁶

12 октября 1854 г.

Во имя Пресвятыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Я, нижеименованная Московской губернии Сергиевскаго посада 3[-й] гильдии купечка жена, вдова Татьяна Андреева Трегубова, чувствуя слабость своего здоровья и помня час смертный, но быв в здравом уме и совершенной памяти желаю доставшееся мне по духовному завещанию после покойнаго моего мужа 3[-й] гильдии купца Сергиевскаго посада Дмитрия Алексеева Трегубова благоприобретенное им имение, состоящее в деревянном доме, святых иконах, платье, белье, посуде медной, оловянной, каменной и хрустальной, разной мебели и прочей к домашнему быту потребности, распорядиться следующим образом имянно: вышеупомя-

нутый дом с землею, сколько оной значится на плане, состоящий в Сергиевском посаде, святые иконы⁷, платье, белье, посуду медную, оловянную, каменную и хрустальную, мебель и все, что окажется по кончине моей в доме, предоставляю в полное распоряжение княжне Елизавете Дмитриевне Цициановой⁸ за ея ко мне попечение и прошу по кончине моей жизни оное имение, как движимое, так и недвижимое продать, и вырученные деньги положить в известное ей призрение бедных. Наследникам же моим в оное имение не вступаться, ибо оное не наследственное, а благоприобретенное мною обще с покойным мужем.

Цену недвижимому имению по совести объявляю 300 рублей серебром. Сентября дня 1854 года.

Сие духовное завещание с слов завещательницы писал канцелярский служитель ратуши Сергиевскаго, посада писец второго разряда Гаврила Петров сын Борисоглебский. К сему духовному завещанию вместо завещательницы, вдовы купечкой Татьяны Андреевой Трегубовой, за неумением ея грамоте и писать, по ея личному прошению отец ея духовный Сергиевскаго посада Вознесенский священник Михаил Ильин Зверев⁹ руку приложил, и причем удостоверяю, что ея, завещательницу, я видел в здравом уме и совершенной памяти. Что сие духовное завещание писано по воле завещательницы, купеческой вдовы Татьяны Андреевой Трегубовой, бывшей в полном уме и твердой памяти и вместо ея за неумением грамоте рукою священника подписано, в том свидетельствую и подписуюсь.

Губернский секретарь

Петр Васильев Жуков

При сем духовном завещании был и в том же свидетельствую Сергиевскаго посада 3[-й] гильдии купец

Иван Никоноров Воздвиженский

При сем духовном завещании свидетелем был Сергиевскаго посада мещанин *Иван Васильев Машинский*, причем я ее, завещательницу Трегубову, лично видел и нашел в здравом уме и твердой памяти.

Подпись рук удостоверяю: смотритель Сергиевскаго посада штабс-капитан

Бибиков

Помета тисца: 1854 года октября 12 дня сие духовное завещание Московской губернии Сергиевскаго посада в ратушу при прошении онаго ж посада 3[-й] гильдии от купечкой жены, вдовы Татьяны Андреевой Трегубовой, представлено, которое на основании 859, 860 и 865 статей 10 т[ома] Св. зак. гражд. как ею, завещательницею Трегубовою, так и подписавшимися под оным свидетелями допросом в присутствии сей ратуши подтверждено, почему оное завещание как писанное на крепостном в 90 к[опеек] сер[ебром] достоинства гербовом листе и заключающее в себе распоряжение в имении, согласно 9 т[ому] Зак[она] о состояниях 575 статьи 2 пункта и того ж 10 т[ома] Зак[онов] гражд[анских] 588 статьи сею ратушею во всей его силе и утверждено и по взыскании положенных 5 т[омом] Св[ода] уст[ава] о пошл[инах] 403 статьею актовых пошлин 3 р[убля] и страховых 3 к[опейки] серебром, и по записке подлинником под № 10 в книгу с сею надписью обратно Трегубовой и выдано.

Подписали:

бургомистры

Серебренников

и Шапошников

ратманы

Деревщиков, Трегубов и Мамаев

Скрепил секретарь

Борисоглебский

Справил столоничальник

Линьков

Духовное завещание получила купечская вдова Татьяна Андреева Трегубова, а вместо ея, за неумением грамоти, по личной прозби мещанин Алексей Загвоскин росписался.

ЦГАМ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 293. Л. 14–15об. Подлинник. Рукопись.

Примечания

¹ Документ написан на гербовой бумаге ценой в 15 коп. серебром. Сохранился в деле о вводе во владение купчихи Т. Трегубовой (ЦГАМ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 259. Л. 3–6об.).

² Духовное завещание купца Д.А. Трегубова в фонде ратуши Сергиевского посада не обнаружено.

³ Раздельная братьев Трегубовых в фонде ратуши Сергиевского посада не обнаружена.

⁴ Духовная Егора Трегубова сохранилась в книге записи духовных ратуши Сергиевского посада 1849 г. (ЦГАМ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 154. Л. 18–20).

⁵ *Лебедев Алексей Иванов* – священник Вознесенской церкви Сергиевского посада в 1835–1848 гг. (ЦГАМ. Ф. 2128. Оп. 1. Д. 75. Л. 75об.; Д. 76. Л. 12об.; Четырина Н.А. Жизнь православного прихода в Сергиевском посаде в первой половине XIX в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сергиев Посад, 2018. С. 72.

⁶ Документ зарегистрирован в книге духовных ратуши Сергиевского посада 1854 года 12 октября под № 10 (ЦГАМ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 293. Л. 14–15об.).

⁷ 5 апреля 1855 г. от имени купчихи Трегубовой в Лавру были вложены 9 икон в драгоценных окладах с таким комментарием: «Все сии девять икон пред кончиною своею завещала в обитель преподобного Сергия Сергиевскаго посада купчиха Татьяна Андреева Трегубова». Среди них икона «Богоматерь Казанская» (инв. № 5578) в серебряной ризе с жемчугом. Автор выражает искреннюю признательность ведущему научному сотруднику Сергиево-Посадского историко-художественного музея-заповедника О.И. Зарицкой за предоставление этих сведений (СПМЗ. Инв. № 76. Рук. Л. 3–4. Прикладная книга ко гробу преп. Сергия 1855–1863 гг.).

⁸ *Цицианова Елизавета Дмитриевна* (1800–1885) – княжна, представительница древнего грузинского княжеского рода, находившегося в родстве с грузинскими царями. Она была последней представительницей одной из ветвей рода и посвятила свою жизнь служению Богу. Предполагают, что она приняла монашеский постриг. В 1842 г. княжна сделала значительный вклад в Троице-Сергиеву лавру, передав на вечное поминание, тем самым вечное хранение, семейные христианские реликвии. В благодарность за вклад Московский митрополит Филарет Дроздов определил ее смотрительницей Дома призрения при Лавре. В 1856 г. княжна Е.Д. Цицианова была введена во владение завещанным домом купчихи Трегубовой и продала его мещанке А.П. Верзилиной за 300 руб. серебром (ЦГАМ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 337. Л. 3, 4, 8об.; Зарицкая О.И. Из забытого... (Пути атрибуционного поиска) // Антиквариат. 2009. № 6–8 (68). С. 50–53).

⁹ *Зверев Михаила Иванов* – священник Вознесенской церкви с 1848 г. (ЦГАМ. Ф. 2128. Оп. 1. Д. 76. Л. 90об.); Четырина Н.А. Указ. соч. С. 72.